

Биомеханик Огурцов из Малого театра

Игорю Ильинскому — 100 лет

Квартура. — 2001. —
26 июня — 1 авг. — с. 1

Он был, без сомнения, всенародным любимцем. Его ярким, порой экстравагантным и одновременно психологически тонким мастерством восторгалось не одно поколение зрителей. Шутка ли, Ильинский впервые вышел на профессиональную сцену еще в 1918 году, будучи студийцем Ф.Комиссаржевского, создавшего при своей студии коллектив с неблагозвучным названием Театр ХПСРО (Художественно-просветительного совета рабочих организаций). В театре этом полагалось быть артистом синтетическим — танцевать в балетах, петь в операх и играть драматические роли. Со всем этим юный Ильинский, еще не окончивший гимназию, справлялся блестяще. Приглашения сыпались на начинающего артиста как из рога изобилия. Ильинский играл в театре Н.Форестье и в знаменитом кабаре «Летучая мышь» Н.Балиева, в Теревсате (Театр революционной сатиры) и оперетте Потопчиной, в Театре Пролеткульта и Вольном театре, какое-то время состоял в труппе МХАТа. Метался от сцены к сцене, попутно постигая азы мастерства, и нигде не задерживался подолгу. Пока судьба не свела его с Мейерхольдом.

Мейерхольд сделал его знаменитым, доверив молодому артисту ведущие роли в своих, теперь уже легендарных постановках: Аркашка Счастливец в «Лесе» и Бруно в «Великодушном рогоносце», Фамусов в «Горе уму» и Присыпкин в «Клопе», Расплюев в «Свадьбе Кречинского» и Тихон в «Грозе». Ильинский блистательно демонстрировал на сцене знаменитую «биомеханику» и вскоре стал именоваться «первым актером революционного театра».

Популярности добавляло и кино. Нарождающаяся советская кинокомедия могла ли обойти вниманием такого технически виртуозного артиста? Сыграв в известных немых фильмах «Закройщик из Торжка», «Процесс о трех миллионах», «Праздник святого Йоргена», Ильинский если и не стал «русским Чаплином», то не уступал по степени популярности М.Линдеру или Б.Китону.

Однако и от Мейерхольда неуемный артист то и дело сбегал — то в Первую студию МХАТа, то в Театр им.В.Комиссаржевской, то в Ленинград, в бывшую Александринку. В 1935-м — ушел навсегда, объяснив это себе и окружающим «кризисом» Мастера. Над Мейерхольдом уже сгустились тучи, и уходили многие. Но камня в Мастера Ильинский не бросил никогда в отличие от некоторых своих коллег, публично клеймивших режиссера.

Актер, по собственному признанию, «оказался на распутье» и почти три года был не у дел — редкие съемки в теперь уже забытых фильмах, отдельные выступления на эстраде с чтецкими программами, записи на радио.

В 1938 году в его творческой судьбе случился очередной, но самый крутой вираж, казавшийся тогда парадоксальным. Экстравагантный комик Ильинский, возвращенный на «биомеханику» и не

слишком знакомый с традициями русской психологической актерской школы, становится актером Малого театра, дебютировав на старейшей московской сцене в роли Хлестакова. Этому театру он не изменит уже никогда.

Кстати, приняли его здесь настолько, опасаясь внедрения «мейерхольдовщины». Один из корифеев Малого, Пров Садовский, сыронизировал: «Ну теперь, после поступления Игоря Ильинского, ждите приглашения в Малый театр Карандаша». Но Ильинский — по жизни — был прилежным учеником и весьма быстро освоил, что такое «жить в роли», как по-новому общаться с партнерами, помня о знаменитых «петельках-крючочках». Он усвоил иную манеру игры, не изменив себе, не отрекаясь от яркости формы, театральности, сдобренной изрядным чувством юмора. Замечательно вписался в репертуар Дома Островского, сыграв массу колоритнейших характеров. Занялся режиссурой, уже первый опыт — «Ярмарка тщеславия» У.Теккерея (1958) — оказался успешным и потребовал продолжения. Оно последовало: «Любовь Яровая» К.Тренева, «Ревизор» Н.Гоголя, «Лес» и «На всякого мудреца довольно простоты» А.Островского. Ильинский снискал все возможные звания и награды — стал народным артистом СССР, лауреатом Государственных премий, Героем Социалистического Труда. Успел получить одну из первых «Золотых Масок» (1986) — за несколько месяцев до смерти.

В кино Ильинский оставался комедиантом, обожаемым публикой: Бывалов («Волга-Волга»), Огурцов («Карнавальная ночь»), Кутузов («Гусарская баллада»). Но в последний раз снялся в 1969 году в фильме «Старый знакомый», больше его не приглашали. Впрочем, он сам грустно высказался на эту тему: «Трагедия комика в наш просвещенный век состоит в том, что писать и высказываться о кинокомедиях приходится чаще, чем играть в них».

И на сцене в последние годы у Ильинского все чаще звучали трагические ноты. Его Аким в толстовской «Власти тьмы» стал театральной легендой — мудрый, глубокий, подлинно народный характер. Он играл нелепого забытого Фирса в «Вишневом саде» А.Чехова, Льва Толстого периода его ухода в спектакле «Возвращение на круги своя» И.Друцэ. На склоне лет открывал новые грани своего мастерства, уже не внешние — внутренние. Последние спектакли Ильинского порой смотреть было больно: артист почти ничего не видел и уже плохо двигался, коллеги трогательно и бережно направляли его по сцене. Но он, как настоящий Артист, не мог позволить себе уйти на покой и выходил на подмостки, собирая последние силы. В этом было ощущение некоего долга, которое несли в себе, не уставая исполнять, мастера прошлого, «великие старики» Малого театра.

Фото В.ПЛОТНИКОВА

И.Ильинский

Ирина АЛПАТОВА